

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Еланцева Ольга Павловна,
доктор исторических наук,
профессор ДВФУ,
г. Владивосток

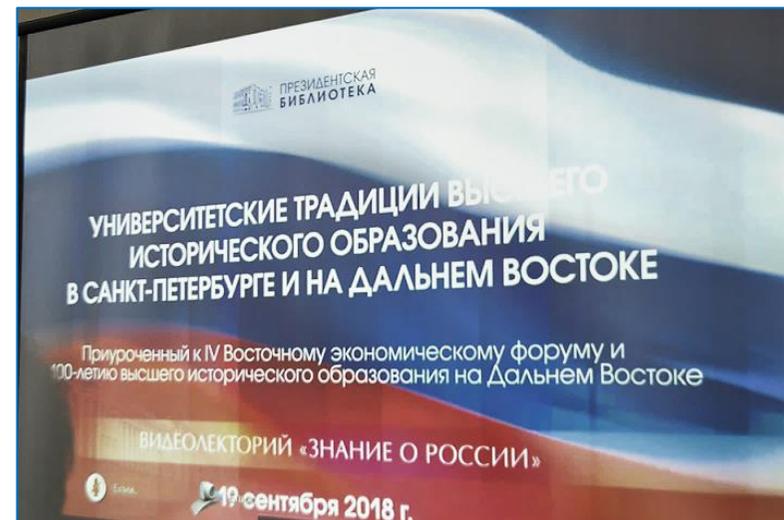
федерального университета приняли участие в видеолектории Президентской библиотеки из цикла «Знание о России», на котором обсуждали «Университетские традиции высшего исторического образования». Мероприятие было организовано по инициативе ДВФУ и приурочено к 100-летию юбилею высшего исторического образования на Дальнем Востоке.

Видеолекторий прошёл в режиме видео-конференц-связи. Из интересных сообщений его участники узнали об этапах возникновения и становления исторического образования в двух университетах: Санкт-Петербургском государственном (СПбГУ) и Дальневосточном федеральном (ДВФУ).

Автор этой статьи выступила с докладом на видеолектории и рассказала об истоках университетских традиций высшего исторического образования на Дальнем Востоке.

«Историческое образование сначала зародилось у нас здесь на Европейской территории нашей – Санкт-Петербург и Москва. А высшее историческое образование на Дальнем Востоке в 2018 году отмечало свой 100-летний юбилей. И оно ведёт своё начало от создания во Владивостоке в 1918 г. историко-филологического факультета, который два года спустя вошёл в состав Государственного Дальневосточного университета», – такими словами модератор телемоста – видеоконференции, начальник научно-образовательного отдела Президентской библиотеки О. С. Абрамкин предварил выступления преподавателей ДВФУ.

Событие это состоялось в сентябре 2018 г. В читальном зале Научной библиотеки на о. Русский преподаватели и студенты, а также сотрудники библиотеки Дальневосточного

ДФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

На огромных просторах нашего государства, к востоку от Урала, к началу XX века было только два высших учебных заведения. Первое учебное заведение в Томске – Томский императорский университет. В отличие от наших других восьми российских университетов, в этом университете не было историко-филологического факультета.

Участники видеоконференции, «Университетские традиции высшего исторического образования в Санкт-Петербурге и на Дальнем Востоке», 2018 г.

В 1899 году во Владивостоке открывается Восточный институт. Началась подготовка специалистов по китайскому, корейскому, японскому, монгольскому и другим языкам. Несмотря на отсутствие в Восточном институте историко-филологического факультета, он и не предполагался как специальное подразделение, в институте регулярно проводились исторические исследования. Думаю, что этому способствовало несколько факторов. Во-первых, междисциплинарный характер предметов, преподавание которых велось в Восточном институте. Профессиональному востоковеду как специалисту надо было знать не только язык или языки восточных государств, но и обязательно быть хорошо знакомым с историей Китая, Кореи, Японии, Тибета, Монголии и нашей восточной территории.

Молодые учёные и исследователи, которые прибыли на Дальний Восток, интересовались, конечно, историей близлежащих зарубежных государств и историей восточных территорий. На рубеже веков, с активизацией освоения Сибирских территорий, стал вопрос о том, что эту обширную и разнообразную страну, которая представляет свой большой самобытный мир, надо знать и изучать. У истоков вузовского исторического образования во Владивостоке и на Дальнем Востоке в целом стоял Николай Васильевич Кюнер – выпускник Санкт-Петербургского университета 1900 г. Со временем он и стал первым историком – профессором высшей школы на Дальнем Востоке. В 1909 г. Кюнер успешно защитил диссертацию по теме «Описание Тибета».

Всего же весь дальневосточный стаж Н. В. Кюнера будет насчитывать 25 лет, с учётом его зарубежной командировки в страны Востока в 1900 – 1902 гг. Николай Васильевич Кюнер преподавал в Восточном институте и затем в Государственном университете. Историко-географическая кафедра, порученная ему, была сложнейшей по спектру читаемых дисциплин. По правилам высшей школы XIX – начала XX веков на кафедре был лишь один профессор. Так вот шесть разных читаемых тогда дисциплин – это и география, и новейшая история Китая, Кореи, Японии; и этнография, и коммерческая география – всё это лежало на плечах Кюнера. Только он способен был вынести такую колоссальную нагрузку.

В архиве сохранились разные докладные записки Николая Васильевича Кюнера, как, например, докладная от 17 ноября 1906 года. Он будет писать эти докладные записки до 1916 года. Целая серия записок. Какие вопросы он в них ставит? Первый вопрос – непомерно тяжёлая нагрузка на кафедру истории и географии Дальнего Востока. Надо создавать две кафедры, считает Кюнер. Его коллеги, в присутствии бывшего директора Восточного института Алексея Матвеевича Позднеева, который в ноябре 1916 года приезжал во Владивосток специально рассматривать вопросы

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Восточного института, приняли другое решение: «Двух кафедр мало! На базе Кюнеровской надо создавать три кафедры: отдельно кафедру истории Дальнего Востока, отдельно кафедру географии и отдельно кафедру этнографии».

Н. В. Кюнер очень активно проводил и разрабатывал вопрос изучения российского Дальнего Востока. Складывалась ситуация, когда он, работая в аудиториях Восточного института с офицерами-слушателями и со студентами, видел, что они лучше знают историю Японии, Китая и Кореи и гораздо хуже – историю нашей восточной территории. Вот почему Н. В. Кюнер настаивает в 1911 году специально создать программы по преподаванию курса историко-географических наук Сибири. В письме своему бывшему оппоненту по диссертации В. В. Бартольд он пишет: «Сибирь – это страна будущего (всё, что находилось к востоку от Урала, долгое время называлось одним словом – Сибирь). И я всякий раз, когда проезжаю по ней, искренне восторгаюсь её необъятными просторами, разнообразными богатствами. Сибирь для меня иногда даже интереснее Китая». Вот это были впечатления заинтересованного учёного, историка. И когда в 1918 г. стал вопрос о развитии Сибиреведения, о создании института, Н. В. Кюнер высказал свою принципиальную, деловую позицию. Он сказал так: «Я всецело приветствую идею создания института или другого научного практического учреждения по исследованию Сибири. Лично готов служить будущему институту по исследованию Сибири всеми собранными у меня научными материалами».

Николай Васильевич первым в нашей стране стал вести занятия по истории и географии Сибири. Это произошло в 1918 – 1919 учебном году, в рамках частного историко-филологического факультета.

Частный историко-филологический факультет начал свою деятельность 16 октября 1918 г. В первом параграфе временного Устава этого факультета было записано: «Факультет есть высшее учебное заведение». И ставило это заведение две задачи:

«Предоставлять лицам обоего пола высшее научное образование (в Томском императорском университете в это же время могли получать образование только лица мужского пола – прим. авт.)». И вторая задача этого факультета заключалась в том, «чтобы разработать дисциплины историко-филологического цикла». Факультет подразделялся на два отделения: историческое и словесное. Это был его первый учебный год, а в планах на перспективу виделось уже четыре отделения: славяно-русское, классическое, романо-германское и философское. Уже в первый год преподавание на факультете велось по учебным планам и программам историко-филологических факультетов российских университетов. И были созданы кафедры: история всеобщая, история русская, история церкви (со второго семестра появляется) и сибиреведение.

О. П. Еланцева выступает с докладом на видеоконференции «Университетские традиции высшего исторического образования в Санкт-Петербурге и на Дальнем Востоке», 2018 г.

Учебных дисциплин на этом факультете было не очень много, но некоторые из них были посвящены Сибири. Историю и географию Сибири Н. В. Кюнер взял на себя. А археологию и этнографию Сибири читал приехавший из Санкт-Петербурга С. М. Широкогоров, сотрудник музея РАН. Здесь же читали историю Греции, историю Византии со второго семестра, когда приехал

Ф. И. Успенский, а он был протоиереем и магистром богословия, профессором Казанской духовной академии.

В частном историко-филологическом факультете было одиннадцать преподавателей. Из них четверо преподавали иностранные языки: немецкий, латинский, греческий, французский, английский. Нештатных преподавателей было трое: Н. В. Кюнер, А. В. Гребенщиков, который со временем тоже переедет в Санкт-Петербург, и П. П. Шмидт. А штатных сотрудников на факультете было четверо: А. Н. Ершов – профессор Казанской академии, А. М. Мерварт – этнограф музея РАН, Л. А. Мерварт – лектор Демидовских курсов и С. М. Широкогоров – антрополог музея РАН. Хочу подчеркнуть, что среди штатных преподавателей были только те лица, которые совсем недавно, проездом, появились во Владивостоке. Вот в этом кроется одна из причин, почему историческое образование не встанет полностью на ноги в этот период времени.

Занятия проводились разные. Вот только те занятия, которые вёл Н. В. Кюнер, читая историю и географию Сибири. По практическим занятиям он давал студентам в основном рефераты – «Очерк научной деятельности Г. Н. Потанина, «Очерк политико-общественной деятельности Г. Н. Потанина», «Историко-географическое описание реки Оби», «Культурно-религиозное движение среди сибирских народов», «Биография Геннадия Ивановича Невельского», «Биография Николая Николаевича Муравьёва-Амурского» и так далее. Лекции эти изданы, их можно посмотреть в нашей Научной библиотеке ДВФУ и в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока.

С самого начала своей деятельности факультет мог с удовлетворением отметить, что «среди учащихся преобладает элемент лиц, которые очень искренно и серьёзно стремятся к знаниям». Эти слова подтверждало то, как они посещали занятия и как они работали. Но серьёзнейшее затруднение для стабильной хорошей работы у студентов и преподавателей вызывала слабая, как бы мы сегодня сказали, информационно-библиотечная база.

Дело в том, что когда создавался этот факультет, ставку делали на библиотеку Восточного института. Но Восточный институт комплектовал библиотеку под свои нужды и не думал комплектовать полностью историческое направление. Поэтому не хватало книг, научных пособий и невозможно было в этот период времени их где-либо получить. И вторая причина сложности в учёбе заключалась в том, что была плохая материальная обеспеченность, слушатели должны были затрачивать очень много времени на добывание средств существования.

Зачислили 140 слушателей на факультет, во втором семестре осталось 79 студентов, т.е. выбыло 43% учащихся. В этой связи я хотела бы подчеркнуть особенность этого факультета. Состав слушателей делился на несколько категорий: действительные слушатели, которые получили среднее образование и имели право учиться на этом факультете; вольнослушатели, которые имели среднее образование, но к моменту поступления на факультет они работали на государственной службе и, в силу этих обстоятельств, не могли быть полноправными студентами. И были ещё так называемые госпитанты – посторонние слушатели, которые договаривались с кем-то из преподавателей и выборочно посещали какие-то лекции этого преподавателя. Ни зачётов, ни экзаменов они не сдавали и никакой платы за обучение не вносили.

Особая категория учащихся, за которой кроется вторая причина тяжёлой судьбы факультета, – это те, кто не получил среднего образования. Их зачислили на факультет, но поставили перед ними условие, чтобы они окончили в течение года среднее учебное заведение, но при этом сдали всё, что положено по факультетской программе. Отсюда видно, что значительный процент из числа отсеявшихся составляли как раз представители этой категории, которые не смогли справиться с таким заданием.

Были и слушатели с законченным высшим образованием – 37%; с законченным средним образованием – 44% и не имели среднего образования – 12%.

Откуда же прибывали ребята, чтобы учиться на факультете? Как в Восточный институт, так и сюда они приезжали из европейской России (их было немного); из областей Сибири – Забайкальской области, но больше всего было тех, кто приезжал из полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги.

Факультет просуществовал два года, и в 1920 г. он вошёл в состав Государственного дальневосточного университета, но и в составе этого университета он проработал совсем недолго. Первая попытка организовать во Владивостоке подготовку историков не увенчалась успехом. В архивах удалось найти только несколько документов, которые подтверждали получение кем-либо дипломов. Недолгий период работы частного историко-филологического факультета не мог принести сколько-нибудь заметных результатов. Вместе с тем, само появление факультета говорило о востребованности исторического образования. Действительно, обширный дальневосточный край нуждался в исторических, археологических, этнографических исследованиях. Он нуждался в самостоятельном центре, который бы готовил историков. Краю требовался свой научный центр, чтобы он изучал его историю.

Подготовка историков прервалась на длительное время, почти на 20 лет. В 1934 году задумали создать историко-филологический факультет, но директор ДВГУ сказал, что материальной базы нет, кадров нет и создавать очень проблематично. В 1940 г. был открыт Владивостокский государственный учительский институт. За два года обучения в институте выпускались только учителя 5 – 6 классов. Историков практически не готовили.

В разгар Великой Отечественной войны – 5 декабря 1943 года – состоялось торжественное открытие Владивостокского государственного педагогического института. В 1947 году был издан Приказ о выпуске из этого института первых специалистов, в том числе 26 историков. Из них 7 человек окончили институт с отличием. И тот, кто знаком с историей нашего университета,

знает, что в эту «семёрку» вошли, например, известные у нас люди – Идея Иосифовна Глущенко, Элеонора Васильевна Ермакова и целый ряд других замечательных преподавателей, которые пополнили кадры историков. С 1947 по 1956 гг. институт подготовил более 40 специалистов-историков.

В пятидесятые годы Приморское краевое управление прекрасно понимает, что специалистов с высшим образованием не хватает, и в 1947 г. было направлено специальное письмо Г. М. Маленкову с ходатайством о расширении подготовки кадров. И вот документ от 17 сентября 1949 г., его шестой пункт гласит: «Разрешить вопрос об открытии во Владивостоке Дальневосточного государственного университета, закрытого в 1939 г.». Ровно через 7 лет, когда уже отгремела война, когда во Владивостоке решился вопрос, где будет находиться база Тихоокеанского флота, открывается Восточный институт. Студентам первокурсникам это здание хорошо знакомо, т.к. оно находится в самом центре города, на остановке «Покровский парк».

На мероприятии по открытию университета присутствовали академик Михаил Николаевич Тихомиров, профессор из Ленинграда Алексей Павлович Окладников. М. Н. Тихомиров в своём приветственном выступлении сказал: «Здесь на Дальнем Востоке – непочатый край возможностей. Здесь великое будущее. Может быть, поэтому прошлое Дальнего Востока, на первый взгляд, только кажется прошлым молодого развивающегося края. История Дальнего Востока длинна, интересна и поучительна».

У истоков высшего исторического образования в это время стояли большие люди. Начиная с 1956 г., первым ректором был Григорий Семёнович Куцый – историк, а затем – заведующий кафедрой истории. Эстафету подхватил не менее знаменитый дальневосточник Георгий Александрович Умпелев. Если Г. С. Куцый больше специализировался на истории первых постсоветских лет, на истории гражданской войны и интервенции,

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

то Г. А. Умпелев больше рассматривал вопросы истории промышленного развития.

Я сама сидела в нашем архиве, подсчитывала и выявила при этом, что за 30 лет университет подготовил 1 тыс. специалистов-историков на дневном отделении и более 1,5 тыс. на заочном и вечернем отделениях. Структурные преобразования факультета говорят о том, что шло активное расширение высшего исторического образования.

На сегодняшний день вузовский потенциал Дальнего Востока представляют 59 вузов. Попробуйте найти хоть один вуз, где бы ни работал выпускник – историк Дальневосточного государственного или Дальневосточного федерального университета. Школы исторические работают в Хабаровске, в Благовещенске, в Южно-Сахалинске и в других городах.

В заключение я хочу подчеркнуть некоторые особенности становления высшего исторического образования. Наше историческое образование приходится на столетие, такие хронологические рамки его развития - совсем маленький период. Это значит, что у нас меньше, чем на Западе, исторических наработок. С другой стороны, дальневосточный край простирается на огромную территорию, плотность населения которой невелика. Небольшое у нас и количество городов с вузами, ведущими подготовку историков: Магадан, Петропавловск-Камчатский, Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Уссурийск и так далее. Наши профессиональные силы рассредоточены. Нам очень сложно собираться вместе. В отличие от европейской части Дальний Восток обладает меньшими историческими ресурсами. Приезжая в Санкт-Петербург, мы видим историческую архитектуру и можем посетить большое количество музеев и библиотек. Ни одна дальневосточная библиотека по своим ресурсам на сегодняшний день не может сравниться ни с Российской национальной библиотекой, ни с Библиотекой академии наук, ни с библиотекой Санкт-Петербургского университета. Ну и, наконец, наше главное отличие – это близость к дальневосточным границам с Китаем,

Кореей, Японией, где тоже с особым пристрастием изучают историю. И мы, готовя своих специалистов-историков, должны этот фактор всегда иметь в виду. Там, за рубежом, совсем не так, как должно, иногда преподносят те или иные сюжеты истории, в том числе и нашей.

Сегодня я испытываю большую радость от того, что контакты между Санкт-Петербургом и Владивостоком продолжают развиваться, и считаю, что без помощи и поддержки центральных вузов, прежде всего, Санкт-Петербургского университета, немыслимо было бы выстроить всю цепочку подготовки историков на Дальнем Востоке. Я сама, окончив ДВГУ, училась в аспирантуре в Санкт-Петербургском университете, и таких счастливиц у нас было немало.

Ректор ДВФУ Н. Ю. Анисимов вручает почётную грамоту профессору О. П. Еланцевой на юбилее, посвящённом 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке